УДК 343.21

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Ныркова Наталья Анатольевна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: nyrkowa@mail.ru

Аннотация

В статье излагаются результаты сравнительно-правового анализа уголовного законодательства государств – членов Евразийского экономического союза по вопросам регламентации института уголовно-наказуемого деяния. Выявляются общие подходы и отличия, касающиеся понятия и категорий преступления, множественности преступлений, соучастия в преступлении, а также исключений из круга преступных деяний. Делаются выводы о принципиальной близости правового регулирования в рассматриваемой сфере, создающего необходимую основу для решения задачи приведения к единообразному определению противоправности преступных нарушений таможенного законодательства. Обозначаются основные проблемы, требующие согласования применительно к институту преступления на уровне Евразийского экономического союза

Ключевые слова: *уголовное законодательство, государства – члены Евразийского экономического союза, уголовно-наказуемое деяние, уголовный проступок, преступление, категории преступлений, множественность преступлений, соучастие в преступлении, исключения из круга преступных деяний, уголовная ответственность.*

Необходимость исследования законодательных подходов к уголовно-наказуемому деянию в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) является важной составляющей более общей задачи сравнительного анализа норм уголовных кодексов данных государств. При этом компаративистский «взгляд» в данном конкретном случае основывается на международных нормах, обязывающих государства – члены ЕАЭС принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и внутригосударственного законодательства, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний [1. С. 22 – 26; 2. С. 16 – 22]. Иначе говоря, международно-правовые нормы не только обозначают общее уголовно-правовое поле для государств – членов Союза (таможенные преступления), но и предопределяют естественное вовлечение в круг сравнительных исследований все внутригосударственные нормативы, в большей или меньшей степени, задействованные в правовой оценке таких преступлений. Полагаем, прежде всего, это касается самой трактовки уголовно-наказуемого деяния и тех основных параметров, которые позволяют уяснить его «внешние» границы: категорий преступлений, множественности преступлений, наказуемости

неоконченного преступления и соучастия, а также исключений из круга преступных деяний. Именно их анализу и посвящена настоящая статья.

Законодательная формула преступления. Понятие преступления в уголовных кодексах России, Беларуси, Армении и Киргизии (далее – УК РФ, УК РБ, УК РК, УК РА, УК КР)* характеризуется незначительными отличиями, позволяющими констатировать единство подходов этих государств к законодательному определению преступного деяния. Все три кодекса с некоторыми уточнениями устанавливают, что преступлением признается деяние, которое должно быть общественно опасным, совершенным виновно и запрещённым уголовным кодексом под угрозой наказания.

Значительным своеобразием по этому вопросу отличается уголовное законодательство Республики Казахстан, которое, наряду с преступлением, вводит в законодательный оборот понятия уголовного правонарушения и уголовного проступка (чч. 1 – 3 ст. 10 УК РК). Таким образом, только в уголовном законе Казахстана реализована идея уголовного проступка как наименее опасного вида уголовно-порицаемого поведения. Между тем уголовные проступки были известны законодательству дореволюционной России [3], а проблемы целесообразности их закрепления в советском и российском уголовном законодательстве являются предметом более чем полувекового обсуждения в уголовно-правовой науке [4 – 7]**. Следовательно, принимая во внимание изложенные обстоятельства, а также необходимость согласования уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС в части, касающейся таможенных преступлений, думается, что вопросы законодательного закрепления уголовных проступков актуализируются не только для России, но и для всех государств – членов Союза (как нынешних, так и возможных будущих).

Категории преступлений. Уголовные кодексы всех государств – членов ЕАЭС предусматривают в Общей части категоризацию преступлений по единому основанию – характеру и степени общественной опасности (ст. 15 УК РФ, ст. 12 УК РБ, ст. 11 УК РК, ст. 19 УК РА, ст. 10 УК КР). При этом во всех государствах – членах Союза данная классификация имеет очень важное прикладное значение, оказывая непосредственное влияние на решение таких вопросов, как определение видов рецидива, наказуемость приготовления к преступлению, назначение наказания по совокупности преступлений, возможность назначения условного осуждения, возможность назначения наиболее строгих видов наказания и иных мер уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.

Категории преступлений также вполне сопоставимы как с точки зрения количественных, так и качественных характеристик. Государства – члены ЕАЭС закрепляют по четыре категории преступлений: в УК РФ, УК РК и УК РА – небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие; в УК РБ – преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие; в УК КР – небольшой тяжести, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Показателями «характера и степени общественной опасности» также выступают тождественные критерии: форма вины и максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом за совершение конкретного преступления.

Вместе с тем, уголовное законодательство Казахстана и России отличают уникальные подходы к отдельным проблемам категоризации преступлений. Так, представляется, что в УК РК данная категоризация серьёзнейшим образом усилена за счет такого вида уго-

---

* При цитировании уголовных кодексов государств – членов ЕАЭС используются официальные тексты, размещенные в СПС «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru> (применительно к России), на Национальном правовом Интернет портале Республики Беларусь <http://www.pravo.by> (применительно к Беларуси), в Информационной системе «Параграф» (<http://online.zakon.kz/> применительно к Казахстану и <http://online.adviser.kg/> применительно к Кыргызстану), на официальном сайте Национального Собрания Армении <http://www.parliament.am/> (применительно к Армении).

** Острая дискуссия по данному вопросу состоялась в рамках круглого стола на тему «Актуальные проблемы науки уголовного права и правоприменительной практики стран СНГ», проведённого 11 февраля 2016 г. Всероссийским государственным университетом юстиции (РПА Минюста России) совместно с Российско-Армянским (Славянским) университетом (г. Ереван).

ловного правонарушения, как уголовный проступок. Действительно, нет никаких сомнений в том, что критерием выделения уголовных проступков является такой характер деяния, при котором оно «не представляет большой общественной опасности, причиняет незначительный вред» либо создает «угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству» (ч. 3 ст. 10 УК РК). Иначе говоря, понятие уголовного проступка так же, как и категории преступлений, базируется на «характере и степени общественной опасности» деяния и влечет за собой определенные правовые последствия (ч. 1 ст. 12, ст.ст. 14, 24, ч.1 ст. 40, ч. 2 ст. 41, ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 58 УК РК).

УК РФ содержит норму, в соответствии с которой суду предоставлено право (при соблюдении определенных условий) изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15). Данная норма была введена федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и получила весьма неоднозначную оценку, как теоретиков, так и практиков в области уголовного права [8. С. 43 – 45; 9. С. 22 – 29; 10. С. 105 – 108; 11. С. 67 – 72; 12. С. 36 – 39; 13. С. 52 – 54; 14. С. 85 – 93; 15. С. 25 – 27; 16. С. 38 – 42]. Причем подавляющее большинство профессионального сообщества довольно резко критикует данную новеллу как содержащую коррупциогенные факторы, противоречащую статье 10 Конституции РФ, порождающую острые проблемы в правоприменении. Логичным следствием подобной критики является рекомендация законодателю признать ч. 6 ст. 15 УК РФ утратившей силу. Полагаем, что весомым аргументом в русле такой рекомендации может и должна стать позиция уголовного законодательства наших партнеров по ЕАЭС, ограничивающая категоризацию преступлений по характеру и степени общественной опасности исключительно рамками закона и не допускающая её какой-либо корректировки в судебной практике.

Множественность преступлений. Сопоставление уголовно-правовых регламентов о множественности преступлений позволяет констатировать, что ни одно из государств – членов Союза не раскрывает в уголовном законодательстве общее понятие множественности преступлений, оставляя его на откуп уголовно-правовой доктрины. Вместе с тем конкретные формы множественности преступлений получают достаточно обстоятельное закрепление в текстах национальных уголовных кодексов. При этом Россия и Киргизия предусматривают две её формы – совокупность и рецидив преступлений; а другие государства – члены ЕАЭС, наряду с этими двумя формами множественности, регламентируют также повторность преступлений (Республика Беларусь, Республика Армения) или неоднократность преступлений (Республика Казахстан). Подчеркнём, что в УК РФ отказ от неоднократности преступлений был осуществлён на фоне признания Конституционным судом РФ правовой нормы о неоднократности преступлений не противоречащей Конституции РФ [17] и подвергся серьёзной и обоснованной критике [18. С. 12 – 13; 19].

Совокупность преступлений является той формой множественности, в правовом регулировании которой удельный вес близких и тождественных норм наиболее высок (понятие совокупности; её виды – реальная и идеальная; правила правовой оценки; исключения из круга преступлений, образующих совокупность). Полем для реализации разных подходов государств – членов ЕАЭС к проблемам множественности являются повторность (неоднократность) преступлений и рецидив, о чем свидетельствуют: а) сам по себе факт выделения повторности (неоднократности) только в уголовном законодательстве Беларуси, Казахстана и Армении; б) различные способы решения проблемы правовой оценки деяния, сопряженного с совершением другого преступления; в) различия в регламентации исключений из круга преступлений, которые можно признать повторными (неоднократными); г) уникальность и наибольшая отдаленность от уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС позиции УК РК по отношению к рецидиву преступлений, проявляющаяся в его классификации на простой и опасный рецидив, охватывающий только тяжкие и особо тяжкие преступления.

Неоконченное преступление. Все государства – члены Союза подразделяют неоконченное преступление на приготовление и покушение на преступление; в основном сходным образом определяют их существенные признаки и правовые последствия, а также рас-

сматривают добровольный отказ от преступления в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Основные особенности правового регулирования неоконченной преступной деятельности заключаются в следующем: а) в разной степени конкретизации в Уголовных кодексах признаков приготовления и покушения на преступление; б) в отличающихся пределах ответственности за приготовление и покушение на преступление. Кроме этого, особо следует отметить позицию УК КР, отказавшегося от дифференциации условий добровольного отказа от совершения преступления при соучастии и УК РК, рассматривающего приготовление и покушение исключительно в рамках преступления, а добровольный отказ – в рамках уголовного правонарушения в целом.

Соучастие в преступлении. Все государства – члены ЕАЭС регламентируют соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ; ч. 1 ст. 16 УК РБ; ст. 27 УК РК; ч. 1 ст. 30 УК КР; ст. 37 УК РА). Единый подход демонстрирует уголовное законодательство данных государств и по отношению к видам соучастников, к которым относятся исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. В трактовке видов соучастников заметны некоторые нюансы. Так, например, УК РБ, УК РК и УК РА расширяют понятие посредственного причинения, за счет включения в круг используемых исполнителем лиц также лиц, совершивших преступление по неосторожности.

В большинстве государств – членов ЕАЭС (кроме Беларуси и Киргизии) ответственности соучастников посвящены отдельные статьи. При этом общность законодательных подходов проявляется в регулировании правил квалификации соисполнительства и соучастия в узком смысле слова, неудавшегося соучастия, соучастия в преступлении со специальным субъектом лица, не обладающего признаками специального субъекта. Сходные регламенты предусмотрены в отношении действий участников организованных преступных объединений, организаторов преступных групп. В целом в уголовном законодательстве всех рассматриваемых государств прослеживается, а в УК РФ, УК РК и УК РА закрепляется зависимость ответственности соучастников от характера и степени их фактического участия в совершении преступления.

Главные особенности правового регулирования соучастия в преступлении, на наш взгляд, касаются двух вопросов: во-первых, сферы применения правовой нормы об эксцессе: если УК РБ, УК КР, УК РФ регламентирует эксцесс исполнителя, то УК РК и УК РА распространяют понятие и правовые последствия эксцесса на любого другого соучастника. Во-вторых, по вопросу видов преступных групп, закрепленных в уголовном законодательстве, значительным своеобразием отличается УК РК. Если другие государства – члены Союза закрепляют четыре вида таких групп (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество или преступная организация), то УК РК охватывает понятием «преступная группа» десять самостоятельных групповых образований (п. 24 ст. 3, ч. 3 ст. 31 УК РК).

Исключения из круга преступных деяний. Все рассматриваемые уголовные кодексы регламентируют, помимо понятия преступления, изъятие из сферы преступного (в УК РК – уголовно-порицаемого) поведения. Они закрепляют недостаточность для признания деяния преступлением (уголовным правонарушением) наличие только формального признака (предусмотренности уголовным законодательством) и связывают его с малозначительностью совершенного деяния и, как следствие, – с отсутствием такого важного материального признака, как общественная опасность (ч. 2 ст. 14 УК РФ; ч. 4 ст. 10 УК РК; ч. 4 ст. 11 УК РБ; ч. 2 ст. 18 УК РА; ч. 2 ст. 8 УК КР). Помимо этого, уголовное законодательство каждого из государств регламентирует перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом большинство обстоятельств (необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость, исполнение приказа или распоряжения и обоснованный риск) являются общими для всех государств. Некоторые обстоятельства присущи законодательству отдельных государств: физическое или психическое принуждение (Россия, Казахстан, Армения), причинение вреда в рамках специального задания с целью противодействия преступной деятельности (Беларусь, Казахстан). УК РБ относит к рассмат-

риваемой группе также извинительную ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. В правовом регулировании «внешних» границ уголовно-наказуемого деяния тесная «кровно-родственная» связь уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС очевидна: проведенный анализ убеждает в том, что количество близких по содержанию и даже тождественных норм значительно превышает количество различий.

2. Близость подходов государств – членов ЕАЭС к законодательным границам уголовно-наказуемого деяния обусловлена, по нашему мнению, двумя главными обстоятельствами: общим историческим (в том числе, правовым) прошлым и влиянием Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ [20], впервые в новых исторических условиях, на постсоветском пространстве, обобщившим в своем содержании как лучший опыт советского уголовного права, так и новые достижения уголовно-правовой доктрины.

3. Последовательно формировавшиеся и нашедшие отражение в уголовных кодексах государств – членов ЕАЭС общие подходы к правовому регулированию «внешних» границ уголовно-наказуемого деяния могут быть положены в основу решения задачи приведения к единообразному определению противоправности криминальных нарушений таможенного законодательства в рамках Союза, требующей согласования не только видов и признаков таких нарушений, но и целого ряда норм общей части уголовных кодексов.

4. Вместе с тем, почти четверть века относительно автономного государственного «плавания» наших партнеров по ЕАЭС естественно привели и к правовым различиям, индивидуальным уголовно-правовым решениям, которые особенно заметны в обновлённом Уголовном кодексе Республики Казахстан, а также в постоянно и весьма активно корректирующемся Уголовном кодексе Российской Федерации.

6. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих институт преступления, выявил две основные группы различий в уголовном законодательстве государств – членов ЕАЭС. Первую из них образуют правовые оттенки (как правило, терминологического порядка) сходно понимаемых уголовно-правовых явлений. Вторая группа различий самым непосредственным образом касается содержания уголовно-правовых явлений и является отражением концептуальных подходов к тем или иным решениям в сфере уголовного права. Различия именно этого порядка требуют всестороннего обсуждения и согласования при разработке идентичных норм с целью единообразной правовой оценки таможенных преступлений.

7. Проведенное исследование позволяет обозначить следующие крупные проблемы, требующие преодоления применительно к институту уголовно-наказуемого деяния:

- выделение из всего массива уголовно-наказуемых деяний собственно преступлений и уголовных проступков;
- недопустимость изменения категории преступления судом;
- закрепление в уголовном законодательстве, наряду с совокупностью и рецидивом, третьей формы множественности преступлений (неоднократности или повторности преступлений);
- расширение понятия посредственного причинения за счёт включения в круг используемых исполнителем лиц также лиц, совершивших преступление по неосторожности;
- распространение понятия и правовых последствий эксцесса исполнителя на других соучастников преступления;
- согласование видов и уголовно-правовых признаков преступных групп.

Литература

1. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза: подписан в г. Астане 05.07.2010 г. // Бюллетень международных договоров, 2013. № 4.

2. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях: подписан в г. Астане 05.07.2010 г. // Бюллетень международных договоров, 2013. № 4.
3. *Рогова Е. В.* Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России // Известия ИГЭА. 2011. № 5. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-prostupok-v-dorevolyutsionnom-zakonodatelstve-rossii (дата обращения: 22.03.2016).
4. *Кудрявцев В. Н*. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986.
5. *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М.: Издательство Моск. ун-та, 1969.
6. *Кузнецова Н. Ф.* Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М.: «ЛексЭст», 2002. С. 7-12.
7. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М.: Наука, 1987.
8. *Горбатова М. А., Русман Г. С.* Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5.
9. *Дядькин Д.* Уголовно-правовые проблемы применения части 6 статьи 15 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 2.
10. *Епихин А. Ю*. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1.
11. *Кравцова А. Н.* Пределы полномочий суда кассационной инстанции по применению части 6 статьи 15 УК РФ // Журнал российского права. 2014. № 8.
12. *Малков В. П.* Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11.
13. *Питецкий В. В.* О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. № 4.
14. *Толкаченко А.* Межотраслевые аспекты современного уголовно-правового регулирования // Уголовное право. 2015. № 2.
15. *Трофимова Г. А*. Расширение границ принципа судейского усмотрения // Российский судья. 2014. № 1.
16. *Хайдаров А. А*. Право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую // Законность, 2015. № 2.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 – 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Режим доступа – СПС «Консультант Плюс».
18. *Бойко А.* Верните неоднократность // Законность. 2006. № 1.
19. *Рылов К. В*. Реформы в уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №8. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/reformy-v-ugolovnom-zakonodatelstve (дата обращения: 24.03.2016).
20. Модельный Уголовный кодекс для государств участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.). – Режим доступа – СПС «Консультант Плюс».

Nyrkova Natal`ya Anatol`evna, Candidate of law, Associate professor, Associate professor of the department of criminal law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: nyrkowa@mail.ru

LEGISLATIVE FRAMES OF PENAL ACT IN MEMBER STATES OF EURASIAN ECONOMIC UNION (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Abstract

The article dwells upon the results of the comparative legal analysis of the criminal legislation of the member states of the Eurasian economic union concerning the regulation of the institute of penal act. It brings to light some general approaches and differences concerning the concept and categories of crime, plurality of crimes, criminal complicity as well as exceptions from the circle of criminal acts. The paper results in the conclusions about basic proximity of the legal regulation in the given sphere which creates the necessary basis to solve the problem of finding a uniformed definition of illegality of criminal violations of the customs legislation. It also points out the main problems which demand coordination in relation to the institute of crime at the level of the Eurasian economic union.

Keywords: *criminal legislation, member states of the Eurasian economic union, penal act, criminal offense, crime, categories of crimes, plurality of crimes, criminal complicity, exceptions from the circle of criminal acts, criminal liability.*

References

1. Dogovor ob osobennostyakh ugolovnoy i administrativnoy otvetstvennosti za narusheniya tamozhennogo zakonodatel`stva tamozhennogo soyuza i gosudarstv – chlenov tamozhennogo soyuza: podpisan v g. Astane 05.07.2010 g. // Byulleten` mezhdunarodnykh dogovorov, 2013. № 4.
2. Soglashenie o pravovoy pomoshchi i vzaimodeystvii tamozhennykh organov gosudarstv – chlenov tamozhennogo soyuza po ugolovnym delam i delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh : podpisan v g. Astane 05.07.2010 g. // Byulleten` mezhdunarodnykh dogovorov, 2013. № 4.
3. *Rogova E. V.* Ugolovnyy prostupok v dorevolyutsionnom zakonodatelstve Rossii // Izvestiya IGEA. 2011. № 5. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-prostupok-v-dorevolyutsionnom-zakonodatelstve-rossii (data obrashcheniya: 22.03.2016 g.).
4. *Kudryavtsev V. N.* Zakon, postupok, otvetstvennost`. M.: Nauka, 1986.
5. *Kuznetsova N. F.* Prestupleniye i prestupnost`. M.: Izdatel`stvo Mosk. Un-ta, 1969.
6. *Kuznetsova N. F.* Glavnye tendentsii razvitiya rossiyskogo ugolovnogo zakonodatelstva // Ugolovnoe pravj v XXI veke: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnjy konferentsii na yuridicheskom fakul`tete MGU im. M.V. Lomonosova 31 maya – 1 iyunya 2001 g. M.: «LeksEst», 2002.
7. Ugolovnyy zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya / otv. red. V.N. Kudryavtsev, S.G. Kelina. M.: Nauka, 1987.
8. *Gorbatova M. A., Rusman G. S.* Izmenenie kstegorii prestupleniya: problemy pravoprimeneniya i obratnaya sila ugolovnogo zakona // Ugolovnoe pravo. 2015. № 5.
9. *Dyad`kin D.* Ugolovno-ptavovye problemy primeneniya chasti 6 stat`i 15 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2015. № 2.
10. *Epikhin A.YU.* Rasshirenie polnomochiy suda na ponizhenie kategorii prestupleniya: ugolovno-pravovoy i ugolovno-protsessual`nyy aspekty // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel`naya praktika. 2012. № 1.
11. *Kravtsova A. N.* Predely polnomochiy suda kassatsionnoy instantsii po primeneniyu chasti 6 stat`i 15 UK RF// Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. № 8.

12. *Malkov V. P.* Pravo suda na izmenenie kategorii prestupleniya // Zakonnost`. 2013. № 11.
13. *Pitetskiy V. V.* O nedostatkakh voploshcheniya printsipa spravedlivosti v deystvuyushchem Ugolovnom kodekse RF // Rossiyskaya yustitsiya. 2014. № 4.
14. *Tolkachenko A.* Mezhotraslevye aspekty sovremennogo ugolovno-pravovogo regulirovaniya // Ugolovnoe pravo. 2015. № 2.
15. *Trofimova G. A.* Rasshirenie granits printsipa sudeyskogo usmotreniya // Rossiyskiy sud`ya. 2014. № 1.
16. *Khaydarov A. A.* Pravj suda izmenyat` kategoriyu prestupleniya na menee tyazhkuyu // Zakonnost`, 2015. № 2.
17. Poatanjvlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19 marta 2003 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reglamentiruyushchikh pravjvye posledstviya sudimosti litsa, neodnokratnosti i retsidiva prestupleniy, a takzhe punktov 1 – 8 postanjvleniya Gosudarstvennoy Dumy ot 26 maya 2000 goda «Ob ob``yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941 – 1945 godov» v svyazi s zaprosom Ostankinskogo mezhmunitsipal`nogo (rayonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami ryada grazhdan» // Rezhim dostupa – SPS «Konsul`tant Plyus».
18. *Boyko A.* Vernite neodnokratnost` // Zakonnost`. 2006. № 1.
19. *Rylov K. V.* Reformy v ugolovnom zakonodatel`stve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 8. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/reformy-v-ugolovnom-zakonodatelstve (data obrashcheniya: 24.03.2016).
20. Model`nyy Ugolovnyy kodeks dlya gosudarstv uchastnikov SNG (prinyat postanovleniem Mezhparlamentskoy Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG ot 17 fevralya 1996 g.). – Rezhim dostupa – SPS «Konsul`tant Plyus».

УДК 343.14

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Стаценко Вячеслав Георгиевич кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, Первый факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации» (344064, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3, литер В) E-mail: statsenkovg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются существующий порядок возбуждения и предварительного расследования уголовных дел о налоговых преступлениях. Предлагается решение некоторых проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике.

Ключевые слова: *налоговые преступления, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, налоговый орган, следователь, взаимодействие, возмещение ущерба.*